

В рубрике представлены статьи, в которых анализируются результаты прошедших выборов в Государственную Думу РФ, а также выдвигаются некоторые предположения относительно выборов Президента РФ. Все статьи были подготовлены и сданы в набор в феврале 2000 г., но в силу технических особенностей издания читатели получают этот номер не раньше мая. Естественно, какие-то оценки и соображения авторов могут устареть к этому времени. Тем не менее представленные материалы безусловно ценны для будущих предвыборных баталий приобретенным опытом, и редакция надеется, что они побудят социологов к продолжению аналитических исследований в данной области и дальнейшему обсуждению вопросов, связанных с этими важными для общества политическими событиями.

© 2000 г.

М.Н. РУТКЕВИЧ

ВЫБОРЫ-99 В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич - член-корреспондент РАН.

"У нас неустойчивый избиратель..."

(Председатель Центризбиркома А. Вешняков)

Ни у кого из наблюдателей не было, по-видимому, сомнений в том, что думские выборы в декабре 1999 г. всего лишь своеобразная "пристрелка" к главным - президентским выборам 2000 г. Такова российская Конституция, которая сочетает авторитарную власть президента с поразительным по демократическим меркам бесправием нижней палаты парламента - Думы, главного законодательного органа государства. После новогоднего "подарка" Б. Ельцина, ушедшего в отставку ранее срока для того, чтобы перенести выборы на март и тем самым обеспечить победу на них "назначенному" им преемнику - В. Путину, значение декабрьского волеизъявления граждан для понимания расстановки политических сил еще более возрастает.

Об итогах выборов высказались важнейшие органы печати всех направлений, так сказать, "по горячим следам". Цель данной статьи, которая появится в журнале не раньше мая, иная - оценить прогностическую роль социологической науки в двух ее проявлениях, привлекающих внимание общественности перед выборами: в замерах центров, изучающих общественное мнение, настроений избирателей (в первую очередь, за неделю до выборов) и прогнозах известных социологов и политологов, высказанных за несколько дней до голосования. Сравнение тех и других с результатами волеизъявления граждан дает материал для размышлений об уровне развития такого важного направления социологической науки, как изучение общественных настроений. С этой точки зрения достаточно рассматривать только результаты выборов по пар-

Результаты выборов в Госдуму в 1995 г. в сравнении с прогнозами ФОМ и ВЦИОМ (в %)

Социологический центр	КПРФ 22,3%		ЛДПР 11,18%		НДР 10,13%		"Яблоко" 6,89%		Отклоне- ние
	1	2	1	2	1	2	1	2	
	ФОМ	27	+4,7	8	-3,18	12	+1,87	10	
ВЦИОМ	14	21,1	5	28,4	15	18,5	5	45,1	A2 = 28,3 A1 = 5,31 A2 = 38,1
		-8,3		-6,18		+4,87		-1,89	
		37,2		55,3		32,5		27,4	

См. примечания к таблице 1.

тийным спискам, поскольку на выборах в одномандатных округах действует много дополнительных, в том числе, личных факторов. Для понимания динамики общественных настроений нами будет также проведено сравнение итогов выборов-99 в Думу с выборами-95.

Для выяснения степени достоверности опросов населения социологическими центрами перед выборами-99 и сравнения их с опросами перед выборами-95 мы воспользуемся методикой, которая была применена нами четыре года назад [1]. Следует учитывать, что ряд успешно подвизавшихся в то время социологических центров "сошел со сцены", но появились новые, так что прямое сравнение результативности данных ими сведений о настроениях избирателей в пользу тех или иных партий (движений, блоков) возможно лишь по немногим. Тем больший интерес представляет "коллективное поведение" социологического сообщества. В этих целях мы воспользуемся, как и четыре года назад, методом "усреднения" прогнозов. Естественно, при этом берутся во внимание только последние по времени перед выборами опросы и только по основным партиям (движениям), сумевшим преодолеть 5% барьер (см. 001.Tabl.1.3.RUTKEVITCH.pdf).

Сравним сначала точность "попадания" в мишень всех представленных в таблице 1 социологических центров, занимающихся изучением настроений избирателей на протяжении всего предвыборного периода и систематически публикующих свои оценки рейтинга партий и движений: 1. РОМИР - 1,70 и 13,5%; 2. ЦСИ МГУ - 2,24 и 25,8%; 3. АРПИ - 2,38 и 24,4%; 4. ФОМ - 2,55 и 24,8%; 5. ВЦИОМ - 3,29 и 32,5%; 6. РНИСиНП - 4,61 и 40,5%; 7. GfK MR - 5,14 и 64,3% (первый показатель - A1, второй - A2, уже известные нам по табл. 1, в совокупности дают более полное представление о точности замеров). Ранжирование показывает, что наиболее точно учитывалась в 1999 г. динамика настроений избирателей центром РОМИР.

За четыре года ситуация в сфере изучения общественного мнения изменилась, поэтому сравнение с опросами, сделанными перед выборами во 2-ю Думу, можно провести только по двум мощным центрам, оценки которых наиболее часто запрашиваются средствами массовой информации, а именно по ВЦИОМ и ФОМ. Для сравнимости результатов ограничимся прогнозами 1995 г. по партиям, которые тогда и сейчас преодолели 5% барьер (см. 001.Tabl.1.3.RUTKEVITCH.pdf).

Как и ныне, в 1995 г. ФОМ существенно опережал ВЦИОМ по точности предсказаний расчет удельного веса голосов избирателей, предполагавших отдать голоса наиболее крупным, успешно выступающим на выборах партиям (движениям). Мы не посвящены в тонкости методики, используемой этими и другими центрами при измерении настроений избирателей за неделю до голосования. Ясно, что все они стремятся учитывать динамику роста (падения) рейтинга каждой партии, вероятный процент принявших участие в голосовании в день выборов по различным поселенческим,

возрастным, половым, социальным группам населения и т.д. Все это хорошо известно социологам, но искусство и интуиция исследователя в этом деле играют не последнюю роль. Некоторые соображения насчет особенностей прогнозирования политических настроений в современном российском обществе будут высказаны далее.

В таблице 3 представлены прогнозы, высказанные рядом известных политологов непосредственно перед днем голосования и опубликованные в "Независимой газете" в специальном выпуске [3]. Мы не стали воспроизводить весь список, в нем значится 10 чел. Достаточно отметить, что их прогнозные оценки по степени точности существенно уступают оценкам профессионально занимающихся опросами общественного мнения центров. Среднее отклонение колеблется от 2,82% у известного политолога В. Никонова до 5,4% у А. Федорова - директора Фонда политических исследований и 5,81 - у чл.-корр. РАН Г. Шахназарова. Таким образом, в переоценке популярности одних партий (движений) и недооценке других эксперты политологи, наблюдающие динамику общественных настроений, и специалисты социологи в основном сходятся.

Отмеченная выше сравнительная точность предсказаний по блоку Жириновского находит объяснение в хорошо известной истории ЛДПР. Либерально-демократическая партия была создана при прямом содействии властей в качестве противовеса КПСС, а затем КПрФ, и всегда выступала в качестве "вспомогательной" правительственной партии. Основная масса ее избирателей - люди, поддающиеся на грубую и развязную пропаганду, основной тезис которой: "вина за развал страны лежит как на коммунистах, так и на сменивших их демократах, мы - третья сила, дайте нам власть и Россия воспрянет...". Однако острие риторики Жириновского было направлено всегда против коммунистов, а во всех принципиальных голосованиях во второй Думе ЛДПР неуклонно выполняла пожелания Кремля и поэтому пользовалась неизменной благосклонностью властей. Несмотря на колоссальную и дорогостоящую поддержку телевидения (включая специальную получасовую передачу на ТВ-6 на протяжении полугодия до выборов), на обилие рекламных роликов, специально издаваемую газету, намеренное фокусирование передач из зала заседаний Думы на фигуре Жириновского и затеваемых им скандалах и т.д., поддержка электората неуклонно сокращается (35 в 1993 г., 11 в 1995 и 6% в 1999 г.). Почти все прогнозисты предсказывали, что блок с трудом перешагнет 5% барьер на последних выборах. Можно предположить, что они будут для партии Жириновского последними в смысле преодоления указанного барьера, если таковой не будет впоследствии понижен. По мере упрочения в России парламентской демократии и росте политической культуры населения популистские партии, целиком базирующиеся на личности "вождя" и на использовании самых неразборчивых средств в целях завоевания электората, обречены на угасание. Нам представляется ошибочным отнесение "Блока Жириновского" к числу "победителей парламентских выборов" в 1999 г. [4].

Итоги голосования по СПС и "Яблоку" следует рассматривать совместно, поскольку они имеют, по сути, общий электорат - крупную и мелкую буржуазию, а также ту достаточно многочисленную часть городской (особенно московской и питерской) интеллигенции, которая в новых рыночных условиях обрела желаемые возможности получения высоких доходов, быстрого карьерного роста, выезда и работы на Западе и т.д. Предлагаю Явлинскому в 1995 г. союз на выборах во 2-ую Думу, Гайдар, будучи руководителем "Демократического выбора России", отдавал себе отчет в исчерпании собственных возможностей завоевания достаточного для прохождения ДВР в Думу электората вследствие явного провала монетаристской прозападной политики его правительства, неприятия самих имен Гайдара и Чубайса массами населения. В 1999 г. Чубайс, как подлинный глава созданного в целях объединения "демократов" Союза правых сил (СПС), склонил верхушку этого движения к поддержке курса премьера Путина на подавление вооруженным путем чеченских сепаратистов после их нападения на Дагестан и серии взрывов в городах России. Но при этом Чубайс и Гайдар предусмотрительно остались в тени, "спрятавшись" за спинами менее скомпрометированных политиков правого толка, - в первую тройку их имена не вошли, на пред-

выборных плакатах и клипах их портреты не появлялись. Солидаризация с политикой Кремля по Чечне и специально ориентированная на молодых избирателей дорогостоящая рекламная кампания позволили СПС преодолеть заветный барьер и обеспечить возвращение в Думу. С другой стороны, туманная (в массах она воспринималась как пораженческая) позиция Явлинского по Чечне, идущая вразрез с основным направлением общественных настроений, обусловила резкое падение популярности "Яблока", даже несмотря на включение в головной список под № 2 В. Степашина, придерживающегося по Чечне не "яблочных", а проправительственных позиций. И падение это оказалось более значительным, чем предполагали все без исключения социологические центры и все без исключения наблюдатели политической жизни страны (см. табл. 1, 3).

Однако следует обратить внимание на одно важное обстоятельство. Общая сумма голосов, получаемых правыми партиями, настойчиво проповедующими либеральную идеологию, т.е. примат интересов личности перед интересами общества и государства, оказывается величиной достаточно постоянной. В 1995 г. партии Явлинского и Гайдара вместе с попутчиками, такими как движение "Памфилова-Гуров-Лысенко" и "Партия экономической свободы" К. Борового, получили 14,42% голосов избирателей [см. 1]. В 1999 г. СПС и "Яблоко" вместе получили 14,45%. Данное совпадение нельзя рассматривать как случайное. Произошел переток симпатий и тем самым голосов избирателей правого лагеря от одних выразителей их политических интересов к другим при ограниченности общего их контингента, составляющего примерно 15% принимающих участие в голосовании. Это несколько меньше, чем доля указанных выше социальных слоев в населении страны, так как известная их часть, по преимуществу высшая бюрократия, отдает свой голос партии власти, как бы она ни называлась. В 1993 г. это был "Выбор России" Гайдара и ПРЕС Шахрая; в 1996 г. - "Наш дом Россия" Черномырдина. В 1999 г. партий власти оказалось две: "Отечество - Вся Россия" (ОВР) и "Единство", в просторечии именуемые "Оврагом" и "Медведем"; результаты их противоборства заслуживают специального рассмотрения. В качестве примечания следует заметить, что их было в нынешнем году даже три, т.к. НДР не ушел окончательно со сцены, получив 1,19% голосов по партийным спискам, но проведя в Думу нескольких одномандатников. Они присоединились в Думе к "Единству" и на этом историю НДР можно считать завершенной, как партия власти она себя исчерпала.

Набравшее первоначально высокий рейтинг на антикремлевских высказываниях "Отечество" Лужкова, объединившись с движением "Вся Россия" президентов национальных республик Шаймиева, Рахимова, Аушева и др. и сумевшее привлечь в качестве лидера популярного экс-премьера Примакова, превратилось в весьма противоречивое образование - ОВР. Оно немедленно подверглось атаке со стороны кремлевской администрации, усмотревшей в этой группе бизнес-бюрократии реальную угрозу своему всевластию. Атака развивалась по двум основным каналам: через подвластные олигарху Березовскому СМИ, выливавшие потоки самого низкопробного компромата на головы основных фигур блока, и, что главное, путем организации новой партии власти. С помощью рычагов административного давления было создано и "раскручено" теми же СМИ движение "Единство", сделавшего своим знаменем официально объявленного "наследным" президентом премьера В. Путина. Большинство региональных лидеров (в том числе некоторые губернаторы так называемого красного пояса) повиновались указаниям кремлевской администрации, подкрепленным подачками регионам и угрозами в случаеслушания. "Вся Россия" уже декларировала полную поддержку Путину в Парламенте и на президентских выборах, так что ОВР находится в процессе распада и постепенного растворения в новой партии власти.

Наше внимание целесообразно сосредоточить на причинах парадоксального положения, сложившегося в сфере социологического мониторинга политических настроений электората. Процент голосов, отданных за ОВР, можно было предсказать с достаточной точностью, поскольку экстраполирование ряда последовательно проводимых

еженедельных измерений на дату выборов в данном случае оправдалось. Усредненный прогноз по 7 центрам (см. табл. 1) отличается от итогов голосования всего на доли процента, а разброс (напомним, что тут за 100% принимается полученный на выборах результат) прогнозов также невелик, в среднем он составил (показатель Б2) всего 12,6%.

Иная картина сложилась с оценками намерений граждан поддержать движение "Единство", непосредственно выражающее интересы кремлевской верхушки и стоящих за ней олигархических группировок, поделившихся с "семьей" своими криминальными доходами. Все рассматриваемые социологические центры (кроме ЦСИ МГУ) крупно просчитались в своих оценках, в среднем (показатель Б1) недооценка составила около 4,5% голосов (это три миллиона избирателей). Нам представляется, что опытные социологи недостаточно учли низкий уровень политической культуры населения в сегодняшней России. Грубо говоря, около половины избирателей (30% убежденных сторонников левых, 15% - правых, к ним можно добавить примерно 5% упомянутых выше избирателей, представляющих слой высшей бюрократии в центре и в регионах, голосующих за "свою" власть) твердо знали до выборов, за кого они будут голосовать. Примерно половина принявших участие в последних выборах (67 млн. чел.) голосовала "не умом, а сердцем" ("нравится" такой-то), а нередко по указанию начальства, подкрепленному материально - посулами предоставить льготы, ликвидировать задолженность по зарплате или пенсиям, дать тепло или свет в замерзающие дома и т.д., и т.п. Вынесенные нами в эпиграф слова председателя Центризбиркома А. Вешнякова о "неустойчивости" нашего избирателя выражают эту мысль в более мягкой форме.

Имеются еще два вида резерва голосов у правительственной партии, которые в полной мере были задействованы на президентских выборах 1996 г. в пользу Б. Ельцина. Во-первых, привлечение на избирательные участки 30-40% имеющих право голоса людей, которые его не используют, считая, что выборы парламента, президента, губернаторов и т.д. в нынешней России ничего не могут изменить в условиях их существования. Во-вторых, фальсификация результатов голосования. В 1996 г. этот "резерв" был использован весьма эффективно во втором туре голосования в пользу Б. Ельцина, что можно считать доказанным. В какой мере были фальсифицированы данные в пользу "Медведя" в одних регионах, а в пользу ОВР в других в 1999 г., нам неизвестно. Есть основания полагать, что масштабы были поскромнее, чем четыре года назад, хотя бы потому, что думские выборы по сравнению с президентскими имеют второстепенное значение.

Ошибка в определении шансов "Медведя" - следствие недостаточного учета социологическими службами всех этих факторов, работающих в основном в пользу правительственной партии. Если же подойти к вопросу "технологически", то надо признать, что линейная экстраполяция кривых, выведенных на основе измерений общественного мнения на протяжении предвыборного периода, на последний отрезок пути (одна-две недели) срывает только в отношении партий, имеющих определенную программу и сравнительно устойчивый электорат, находящийся в их программных установках и предвыборных обещаниях соответствие своим глубинным интересам.

Переходя к левой части политического спектра, отметим, что при сравнительно небольшом разном в прогнозах (Б2 составил 16,8%) шансы КПРФ, как основной силы левого лагеря, социологами оказались преувеличены, притом весьма существенно - в среднем на 2,3% (причем весьма опытными прогнозистами ВЦИОМ более, чем на 6%). Аналогичное завышение можно заметить и в прогнозах политологов (см. табл. 3). Можно ли трактовать это несоответствие как ослабление позиций КПРФ, неучтенное наблюдателями общественных настроений? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, следует расчленить на два пункта: общий и частный, касающийся данных выборов.

Общий вопрос состоит в том, что программные цели КПРФ в сложившихся сегодня условиях выражают интересы большинства населения. Это программа *социалистическая*, что означает борьбу за интересы работников наемного труда (включая вче-

рашних работников, т.е. пенсионеров) и одновременно *патриотическая*, что сегодня означает отстаивание целостности Российской Федерации внутри страны (против сепаратистов вообще и террористов в Чечне, в частности) и на международной арене - перед лицом международного капитала, проводящего политику финансового удушения России, возросшей военной опасности со стороны НАТО, продвинувшейся непосредственно к границам нашей страны. КПРФ должна была бы иметь вместе с союзниками поддержку более половины электората, но получила поддержку менее, чем одной его трети. Причина - яростная антикоммунистическая пропаганда, в центр которой поставлен тезис, что КПРФ пытается повернуть страну назад, а сие невозможно. Невозможность повернуть историю вспять признается и лидерами КПРФ. Реставрация капитализма, проведенная по наихудшему из возможных вариантов, ценой расчленения великой державы, сокращения ВВП вдвое, обнищания основной массы населения, потери финансовой и продовольственной независимости страны, уже состоялась. Цели компартии в социально-экономической сфере в настоящее время могут быть, на наш взгляд, целями левой социал-демократии: добиться успешного функционирования смешанной экономики при руководящей роли государства, прекратить разграбление страны, обеспечить распределение национального дохода в интересах создателей материальных и духовных благ. И в первую очередь осуществить выход из кризиса, восстановить производственный и интеллектуальный потенциал страны. Поддержка этой программы только третьей частью электората находит объяснение, с одной стороны, в политике господствующих классов, конституционных ограничениях деятельности партии, яростной антикоммунистической пропаганде и т.д., с другой стороны, в крупных недостатках и просчетах самой КПРФ, в первую очередь ее руководства, во многом унаследовавшего методы работы КПСС в бытность ее монопольно правящей партией. Но это - особая большая тема.

Эти результаты противоречивы. КПРФ получила на выборах больше голосов, чем в 1995 г. Но надо учитывать влияние компартии вместе с ее союзниками, со всеми левыми силами. На думских выборах 1995 г. левые партии получили: КПРФ - 22,3, объединение "Коммунисты - Трудовая Россия - За Советский Союз" - 4,53, Аграрная партия России - 3,78, блок "Власть народу" - 1,61, всего 32,22% голосов избирателей [см. 1]. В 1999 г. КПРФ имела 24,29% голосов, т.е. на 2,24% больше, чем четыре года назад. Но аграрная партия раскололась, часть ее во главе с Лапшиным ушла в ОВР, часть во главе с Харитоновым выступала вместе с КПРФ в движении "За Победу!" Левые коммунисты (в основе это РКРП Тюлькина) на сей раз выступили менее удачно, получив 2,22% голосов избирателей; кроме того "Сталинский блок - за СССР" Анпилова получил 0,6% и "Движение в поддержку армии" Илюхина 0,58%. В сумме это составляет 27,69%, т.е. на 4,5% меньше, чем четыре года назад. По-видимому, первоначальные планы Зюганова о "наступлении тремя колоннами" (КПРФ, ДПА, Духовное наследие) были ошибкой, которую попытались исправить незадолго до начала выборной кампании. Эта ошибка способствовала раздроблению голосов избирателей. Конечно, выход из блока народно-патриотических сил "Духовного наследия", получившего 0,1% голосов избирателей, существенной роли не сыграл, влияние мини-движения Подберезкина никогда не соответствовало шуму вокруг этой фигуры. Но дробление сил, споры вокруг первой "тройки" в списке (закончившиеся тем, что Тулеев поддержал правительственную партию и в Кузбассе КПРФ получила вдвое меньше голосов, чем 4 года назад) можно считать одним из тех субъективных факторов, который ослабил левые силы. К субъективным факторам следует также отнести неудачи КПРФ в работе с молодежью: естественное замещение ушедших из жизни избирателей старших возрастов впервые голосующими 18-21-летними избирателями снизили общий процент сторонников данной партии. Правительственная и правая пресса по сути блокировала КПРФ, из всех каналов центрального телевидения ей изредка удавалось пробиться на НТВ, но и эта возможность была плохо использована, например, во время дебатов с представителями других движений.

Особо следует сказать о крупномасштабной акции кремлевской администрации по

организации партии пенсионеров. Эта партия получила для проведения своего съезда Кремлевский Дворец, затраты на его аренду, транспортировку тысяч делегатов и их содержание в Москве измеряются миллионами рублей; у пенсионеров таких денег никак не могло оказаться. Организатором партии стал тюменский предприниматель Атрашенко, но под № 1 в ее предвыборном списке фигурировал - в целях привлечения избирателей - бывший секретарь ЦК КПСС Я. Рябов. Финансовые вложения власть имущих окупили себя, партия пенсионеров получила 1,95% голосов, которые были отобраны от компартии. Аналогичную роль сыграла и партия "Мир - Труд - Май" свердловского предпринимателя Буркова (0,58%). В обоих случаях использовались лозунги КППРФ, так она лишилась более полутора миллионов голосов избирателей.

Среди факторов, обусловивших переток части избирателей от левых партий и движений к основной партии власти, наиболее существенное значение принадлежит специфике отражения в настроениях людей хода социально-экономического развития страны за последние полтора года. После августовского кризиса 1998 г. произошло значительное падение главного экономического показателя - ВВП - на 4,6%. В 1999 г. начался кратковременный рост экономики, обусловленный девальвацией рубля в 4 раза и подъемом в два раза цен на нефть на мировом рынке. Произошел рост ВВП на 1,5%, который не компенсирует даже наполовину прошлогоднее снижение [5]. Аналогичным образом сложилось положение и с доходами населения. По итогам десяти месяцев 1999 г. реально располагаемые денежные доходы населения составили 80,6% к соответствующему периоду предшествующего года, а реальная зарплата и того менее - 70,7%. При этом произошло разрастание социальной дифференциации, децильный коэффициент возрос до 15, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума достигла 50 млн. человек. Парадокс состоит в том, что хотя положение широких масс населения к концу 1999 г. оказалось значительно хуже, чем до "дефолта", надежды на улучшение стали играть заметную роль в настроениях избирателей. Казалось бы, должно царить уныние. Но, согласно опросу ВЦИОМ, проведенного в конце года, т.е. перед выборами, встретили новый год с чувством надежды 28% опрошенных - это самый высокий показатель с 1992 г.! Напротив с чувством усталости, безразличия - 39%, и это самый низкий показатель с 1992 г.! [6]. Преобладают по-прежнему пессимистические настроения, но луч надежды стал явственно пробиваться под влиянием временного подъема в экономике и решительных мер правительства Путина по борьбе с терроризмом, наведению порядка на Северном Кавказе.

Досрочная отставка Ельцина и перенос президентских выборов на март 2000 г. - глубоко продуманная акция правящих кругов, заинтересованных кровно в продолжении проводимой ими политики, защиты награбленной собственности, обретения гарантий от уголовного преследования. Не случаен тот факт, что указом № 1 и.о. президента В. Путина было освобождение "первого президента России" Б. Ельцина и всех членов его семьи от уголовной ответственности! В откликах иностранной печати именно этот факт привлек наибольшее внимание: "решение Ельцина отступить сделано не в интересах страны, а в интересах "семьи", отмечалось агентством "Франс пресс" [7].

Рассмотренные кратко факторы, работающие в пользу Путина, не могут не ослабевать. Во-первых, так будет происходить по мере того, как замедлится процесс умиротворения Чечни, возрастут расходы на военные операции и на восстановление освобожденных районов, увеличится суммарный счет неизбежных человеческих потерь. Во-вторых, по мере того, как будет ухудшаться финансовое положение страны и жизненные условия большинства населения. Финансовая кабала, в которую Россия попала в период ельцинских "реформ", требует только для обслуживания долга МВФ и другим кредиторам в 2000 г. более 10 млрд. долларов, а это почти половина федерального бюджета. Без новых заимствований (а они под вопросом), неминуемым представляется истощение золотовалютных резервов Центрального банка, секвестр бюджета, повышение темпов инфляции и т.д., что принесет дальнейшее ухудшение жизненных условий. Весьма вероятно и то, что ОПЕК понизит цены на нефть на

мировом рынке (примерно с 25 до 15 долларов за баррель), и это опять же ухудшит платежный баланс России. Не входя в подробности, можно констатировать, что к лету совокупное действие этих прогнозируемых факторов сказалось бы несравненно сильнее, чем к концу марта. Колоссальные производственные и интеллектуальные ресурсы, сохранившиеся в стране, несмотря на десятилетие развала экономики и науки, могут быть мобилизованы и с успехом использованы для выхода из затянувшегося кризиса только при коренном изменении социально-экономического курса. Судя по статье В. Путина в Интернете, основном программном документе блока "Единство", появившемся, кстати, уже после декабрьских выборов, никаких изменений в социально-экономическом курсе правительства пока что не предусматривается [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Руткевич М.* Выборы 95-: прогнозы и результаты // *Власть*. 1996. № 3.
2. *Российская газета*. 1999, 31 декабря. С. 18; *Мир за неделю*. 1999. № 17. С. 2.
3. *Независимая газета*. 1999, 15 декабря. С. 8.
4. *Бунин И., Макаренко Б.* Выборы в Думу: уроки и выводы // *НГ-Сценарии*. № 1, 2000, 12 января. С. 2.
5. *См. Делягин М.* Страна заканчивает "продать" наследство СССР // *НГ-Политэкономика*. 1999. № 18. С. 9.
6. *См. Левада Ю.* Взорванный год // *Московские новости*. 1999. № 50. С. 2-3.
7. *См. Советская Россия*. 2000. № 2. С. 1.
8. *См. Путин В.* Россия на рубеже тысячелетий // *НГ*. 1999, 30 декабря. С. 4.